

«Коллекция Броссе» и начало формирования корейского собрания ИВР РАН (Азиатского Музея)

Ю.В. БОЛТАЧ

Институт восточных рукописей РАН
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO677945

Статья поступила в редакцию 17.02.2025.

Аннотация: Статья посвящена истории поступления в Азиатский Музей первых корейских книг — девяти памятников из так называемой «коллекции Броссе». К этой коллекции относятся поступившие от различных собирателей сочинения, упоминаемые в составленном академиком М.И. Броссе рукописном каталоге китайских, маньчжурских, многоязычных, японских и корейских книг из фондов Азиатского Музея. В статье проводится идентификация записей из этого каталога с памятниками, ныне хранящимися в ИВР РАН, на основе архивных данных устанавливается их происхождение из библиотек П.Л. Шиллинга и С.В. Липовцова и обосновывается предположение о том, что упомянутые коллекционеры, вероятнее всего, получили их от сотрудников Пекинской духовной миссии (в том числе — от Н.Я. Бичурина).

Ключевые слова: Корея, Азиатский Музей, Пекинская духовная миссия, коллекции, корейские рукописи, корейские ксилографы.

Для цитирования: Болтач Ю.В. «Коллекция Броссе» и начало формирования корейского собрания ИВР РАН (Азиатского Музея) // Письменные памятники Востока. 2025. Т. 22. № 3 (вып. 62). С. 103–117. DOI: 10.55512/WMO677945.

Об авторе: БОЛТАЧ Юлия Владимировна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Отдел Дальнего Востока, Институт восточных рукописей, Российская академия наук (Санкт-Петербург, Россия) (julia.boltach@gmail.com). ORCID: 0000-0001-9325-7101.

© Болтач Ю.В., 2025

Отправной точкой представленного в данной статье исследования послужила работа над подготовкой к изданию ксилографа «Начальное обучение юных отроков» (童蒙先習 *Тонмон сонсын*) из собрания ИВР РАН (современный шифр С 64) — популярного школьного учебника, написанного в Корее в XVI в. В обоих описаниях корейского фонда ИВ РАН/ИВР РАН, первое из которых было опубликовано в 1956–1963 гг. О.П. Петровой, а второе — в 2009 г. А.Ф. Троцевич и А.А. Гурьевой, указы-

вается, что ксилограф С 64 относится к так называемой «коллекции Броссе» (Петрова 1963: 35–36; Троцевич, Гурьева 2009: 231–232), т.е. принадлежит к числу памятников, включенных в рукописный каталог дальневосточной коллекции Азиатского Музея: «Catalogue des livres et manuscrits Chinois, Mandchous, polyglottes, Japonnais et Coréen, de la bibliothèque du Musée Asiatique, de l'Académie Impériale des Sciences» [«Каталог китайских, маньчжурских, многоязычных, японских и корейских рукописей и книг из библиотеки Азиатского Музея Императорской академии наук»]¹. Этот документ, составленный академиком Марием Ивановичем Броссе (Marie-Félicité Brosset, 1802–1880) в 1840 г., оставался рабочим каталогом Азиатского Музея как минимум до конца 1920-х годов², и в течение всего этого времени в его текст продолжали вноситься исправления и дополнения³.

Таким образом, ксилограф С 64, упоминаемый в основной части каталога Броссе (т.е. поступивший в Азиатский Музей до 1840 г.), является одной из первых корейских книг в России, но при этом его происхождение оказывается неизвестным, поскольку М.И. Броссе был лишь каталогизатором, а не первоначальным владельцем названной его именем книжной коллекции. Это заставило нас вплотную заинтересоваться обстоятельствами поступления этого памятника в Азиатский Музей. Хотя по архивным данным нам довольно скоро удалось установить, что эта книга происходила из собрания П.Л. Шиллинга фон Канштадта (см. об этом ниже), оставалось совершенно неясным, каким образом этот исследователь мог ее приобрести, поскольку сам он никогда не был ни в Корее, ни даже в Китае. Чтобы выяснить это (и заодно прояснить историю появления в России первых корейских книг), нам пришлось заняться изучением истории корейской части «коллекции Броссе» в целом.

Для начала мы обратились к списку корейских книг, содержащемуся в XVIII разделе (Classe XVIII) каталога Броссе⁴. Основной текст каталога, написанный М.И. Броссе в 1840 г., выглядит следующим образом:

№ 78. Alphabet coréen, avec le Pater en coréen et transcription [Корейский алфавит и «Отче наш» на корейском языке с транскрипцией].

№ 79. Le livre de Mille mots en caract. chinois et coréens. Cf. cl. V. № 13, 14⁵ [Книга «Тысячесловие», написанная китайскими и корейскими письменами. Ср. разд. V, № 13, 14].

№ 80. Le Même⁶ [То же].

№ 81. Le Même livre Sian-Tseu Wen [Та же книга — *Цянь цзы вэнь / Чхончжамун*].

№ 82. Loui-ho en chin. et coréen⁷ [*Лэй хэ / Юхан* на китайском и корейском языке].

¹ Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 789. Оп. 1. Д. 6.

² В каталоге имеются штампы ревизии 1925–1927 гг.

³ Внесение вновь поступающих памятников в этот каталог продолжалось как минимум до конца 1910-х годов, судя по тому, что некоторые русскоязычные записи сделаны уже по новой орфографии (ср., напр., Cl. XI, № 44; Cl. XII, № 61–64; Cl. XVI, № 43–47; Cl. XVII, № 64 и др.).

⁴ СПбФ АРАН. Ф. 789. Оп. 1. Д. 6. Л. 97а.

⁵ К этой записи сделана приписка карандашом: «千字文». Содержащаяся в ней отсылка к № 13 и № 14 раздела V каталога Броссе относится к популярному китайскому «букварю» — «Троесловию» (*Сань цзы цзин* 三字經).

⁶ К этой записи сделана приписка карандашом: «千字文».

⁷ К этой записи сделана приписка карандашом: «類合».

№ 83. Tong Meng Tsian⁸ [*Тун мэн сянь си / Тонмон сонсын*].

№ 84. Livre tout en caractères coréens [Книга, полностью написанная корейскими письменами].

№ 85. M^{tc} chinois, avec qq. transcriptions en coréen au commencement [Китайская рукопись с некоторыми транскрипциями на корейском языке в начале].

[б/н] 6 articles japonais et coréens non déterminés [6 неотожествленных японских и корейских памятников].

Кроме того, между записью № 85 и записью без номера вставлена более поздняя запись, сделанная другим почерком и чернилами более темного цвета:

№ 86. E 128 Kou Kin Tchi i ... Tchu Tchun 'ou Sse lo song⁹ [*Гу цзинь ли дай бяо ти чжу ши ши цзю ши люэ тун као цзюань чжи и / Когым ёктэ пхёчже чусок сипку саряк тхонго квои чи иль*].

Для памятников под номерами 79–83 и 85–86 в этом списке указан объем в одну тетрадь (Cahier), для записи без номера — 6, а для остальных сочинений количество тетрадей не сообщается.

Следующим этапом нашей работы было отождествление этих записей с книгами, ныне хранящимися в Отделе рукописей и документов ИВР РАН (далее — ОРД ИВР РАН), для чего мы, прежде всего, обратились к описаниям корейской коллекции ИВ РАН/ИВР РАН, выполненным О.П. Петровой и А.Ф. Троцевич, А.А. Гурьевой. В этих описаниях к «коллекции Броссе» отнесены восемь памятников. Для пяти из них указанный провенанс полностью подтверждается, поскольку на их обложках имеются наклейки с номерами по каталогу Броссе:

С 49_{lex} 千字文 *Чхончжамун «Тысячеловие»* (Петрова 1963: 54–55; Троцевич, Гурьева 2009: 228–229) — китайский стихотворный «букварь», содержащий тысячу неповторяющихся иероглифов (наклейка: «Сл. XVIII, № 79»).

С 49_a 千字文 *Чхончжамун «Тысячеловие»* (Петрова 1963: 54–55; Троцевич, Гурьева 2009: 229–230) (наклейка: «Сл. XVIII, № 80»).

С 49_{2ex} 千字文 *Чхончжамун «Тысячеловие»* (Петрова 1963: 54–55; Троцевич, Гурьева 2009: 228–229) (наклейка: «Сл. XVIII, № 81»).

С 50 類類合합 *Юхан «Соединение категорий»* (Петрова 1963: 53–54; Троцевич, Гурьева 2009: 230) — корейское учебное пособие начального уровня по китайскому языку, составленное в XIV в. (наклейка: «Сл. XVIII, № 82»).

С 64 童蒙先習 *Тонмон сонсин «Начальное обучение юных отроков»* (Петрова 1963: 35–36; Троцевич, Гурьева 2009: 231–232) — корейский школьный учебник по этике и истории, составленный в XV в. (наклейка: «Сл. XVIII, № 83»).

Еще для одного памятника указанный в обоих описаниях провенанс является вполне вероятным, хотя и не подтвержденным документально:

D 75 [без названия] (Петрова 1963: 55–56; Троцевич, Гурьева 2009: 230–231) — рукописный список китайских слов и словосочетаний по тематическим категориям. Точная идентификация этой книги невозможна, поскольку нижний край передней обложки (где у других книг располагается наклейка с номером по каталогу Броссе) у нее оборван. Принадлежность данного памятника к «коллекции Броссе», однако, весьма вероятна, поскольку содержание и технические характеристики этой книги совпадают с описательным именованнием памятника Сл. XVIII, № 85 по каталогу

⁸ К этой записи сделана приписка карандашом: «童蒙先習 изд. 昭陽赤奮若大呂既望後».

⁹ К этой записи сделана приписка карандашом: 古今歷代標題註釋十九史略通攷卷之一.

Броссе, и никаких других подходящих под это описание текстов в корейском фонде ИВР РАН нет.

Возможно, с упомянутыми выше памятниками связана еще одна книга из собрания ИВР РАН, относимая в обоих описаниях к «коллекции Броссе», хотя наклейки с номером по каталогу Броссе на ее обложке нет и в каталоге Броссе это издание не значится:

С 49_{3ex} 千字文 *Чхончжамун* «Тысячесловие» (Петрова 1963: 54–55; Троцевич, Гурьева 2009: 228–229) — ксилограф, отпечатанный с тех же досок, что С 49_{1ex} и С 49_{2ex}, и имеющий такой же рисунок на обложке, как и С 49_{1ex}, С 49_{2ex} и С 50. Можно предположить, что он действительно поступил в коллекцию Азиатского Музея вместе с С 49_{1ex}, С 49_{2ex} и С 50, но по какой-то причине (поскольку он был третьим дублем уже имеющегося в двух экземплярах сочинения?) не был каталогизирован М.И. Броссе и продолжал вести «автономное существование» минимум до 1922 г., судя по пометке на его титульном листе, отсутствующей в двух других аналогичных изданиях (С 49_{1ex} и С 49_{2ex}). Тем не менее, поскольку этот памятник отсутствует в каталоге Броссе, мы все же исключим его из нашего дальнейшего исследования, оговорившись, что этот ксилограф не содержит никакой информации, которая могла бы вступить в противоречие с нашими приводимыми ниже выводами по «коллекции Броссе» в целом.

Наконец, один памятник, к сожалению, в обоих описаниях отождествлен ошибочно. Речь идет о произведении под названием 古今歷代標題註釋十九史略通攷 *Когым ёктэ пхёчжэ чусок синку саряк тхонго* «Общий обзор девятнадцати [династийных] историй [в] кратком [изложении], [охватывающий] основные темы исторических эпох древности [и] современности [с] разъяснением [и] комментарием». Это китайское сочинение эпохи Мин объемом в девять тетрадей, содержащее сжатое изложение событий истории Китая по «темам» (периодам правления императоров). В корейском фонде ИВР РАН имеются два некомплектных экземпляра этого произведения, отпечатанные с разных досок — один под шифром D 73 (только первая тетрадь), другой под шифром С 43 (первая и вторая тетради). На их обложках имеется штамп Азиатского Музея Российской академии наук (вероятно, поставленный в начале 20-х годов XX в.¹⁰), где в графе «Из колл.» на D 73 от руки написано «Bross», а на С 43 — «Астон»¹¹. Указанный провенанс повторяется в обоих описаниях корейского фонда ИВР РАН (Петрова 1956: 58; Троцевич, Гурьева 2009: 76–78). В интересующей нас записи в каталоге Броссе, однако, упомянут шифр E 128, под которым в китайском ксилографическом фонде ИВР РАН до недавнего времени значилось еще одно издание этого же сочинения, также опубликованное в Корее. На обложке этого ксилографа имеется надпись: «Его Высочородию Господину Статскому Совѣтнику и разныхъ орденовъ Кавалеру Стефану Васильевичу Липовцову», а также штамп Азиатского Музея Российской академии наук (в нем в графе «Из колл.» указано «Вг» и ниже проставлен старый шифр книги — XVIII 86), а также стандартная наклейка с но-

¹⁰ Название «Российская Академия наук» использовалось в период с 1917 по 1925 г. (до 1917 г. это научное учреждение именовалось «Императорской Академией наук», а после 1925 г. — «Академией наук СССР»).

¹¹ Имеется в виду британский консул в Корее Уильям Джордж Астон (William George Aston, 1841–1911), часть библиотеки которого поступила в Азиатский Музей в 1906 г. (Троцевич, Гурьева 2009: 14).

мером по каталогу Броссе (Сл. XVIII, № 86). Следовательно, мы можем сделать вывод, что в приписке к каталогу Броссе под № 86 подразумевается именно этот экземпляр данного сочинения. По итогам исследования этот ксилограф был переведен в корейский фонд ИВР РАН с шифром **Е 128**₁.

Таким образом, неидентифицированными остаются всего три записи из каталога Броссе:

Сл. XVIII, № 78 (корейский алфавит и молитва «Отче наш» на корейском языке с транскрипцией);

Сл. XVIII, № 84 (книга, полностью написанная корейскими письменами);

[б/н] (6 неизвестных японских и корейских произведений).

Что касается последней записи — «неизвестных японских и корейских произведений», то, к сожалению, эти памятники действительно не поддаются отождествлению, поскольку в каталоге Броссе им не присвоено индивидуальных номеров и, соответственно, на этих книгах не может быть наклеек, по которым их можно было бы опознать среди имеющихся в собрании ИВР РАН корейских памятников. Можно лишь предположить, что это были книги, написанные исключительно корейским алфавитом (без использования иероглифики), иначе М.И. Броссе смог бы перевести или хотя бы затранскрибировать по китайскому произношению их названия и, соответственно, оформить на них индивидуальные записи в своем каталоге.

Два остальных памятника, напротив, должны были иметь наклейки с номером, и поэтому найти их было возможно. Проверив *de visu* всю корейскую коллекцию ОРД ИВР РАН (около 900 единиц хранения), мы обнаружили на обложке ксилографа **С 52 설인귀전단 *Сёль Ингви чён тан*** «Повесть [о] Сюэ Жэньгве. [В] одном [томе]» характерную наклейку с номером по каталогу Броссе (Сл. XVIII, № 84), что однозначно доказывает, что это и есть та самая «книга, полностью написанная корейскими письменами», которая упомянута в каталоге как Сл. XVIII, № 84.

Кроме того, в Архиве востоковедов ИВР РАН (далее — АВ ИВР РАН)¹² нами был обнаружен **литографированный лист европейского издания с пятью таблицами, содержащими образцы корейского письма (АВ ИВР РАН. Р. I. Оп. 4. Ед. хр. 20)**, на котором имеется наклейка с номером по каталогу Броссе (Сл. XVIII, № 78).

Суммируя сказанное, сведем полученные данные в таблицу:

¹² Мы благодарны В.В. Щепкину за сообщение о том, что в разряде 1 АВ ИВР РАН хранятся, кроме японских, еще и корейские материалы.

Номер по каталогу Броссе	Название по каталогу Броссе (в русском переводе)	Место хранения	Шифр	Название	Тип и место издания
Сl. XVIII, № 78	Корейский алфавит и «Отче наш» на корейском языке с транскрипцией	АВ ИВР РАН	Р. I, оп. 4, ед. хр. 20	[Пять таблиц, содержащих образцы корейского письма]	Литография европейского издания
Сl. XVIII, № 79	Книга «Тысячесловие», написанная китайскими и корейскими письменами	Корейский фонд ОРД ИВР РАН	С 49 _{1ex}	千字文 Чхончжамун «Тысячесловие»	Ксилограф корейского издания
Сl. XVIII, № 80	То же	Корейский фонд ОРД ИВР РАН	С 49 _a	千字文 Чхончжамун «Тысячесловие»	Ксилограф корейского издания
Сl. XVIII, № 81	Та же книга — Чхончжамун	Корейский фонд ОРД ИВР РАН	С 49 _{2ex}	千字文 Чхончжамун «Тысячесловие»	Ксилограф корейского издания
Сl. XVIII, № 82	Юхан на китайском и корейском языке	Корейский фонд ОРД ИВР РАН	С 50	類류습합 Юхан «Соединение категорий»	Ксилограф корейского издания
Сl. XVIII, № 83	Тонмон сонсып	Корейский фонд ОРД ИВР РАН	С 64	童蒙先習 Тонмон сонсып «Начальное обучение юных отроков»	Ксилограф корейского издания
Сl. XVIII, № 84	Книга, полностью написанная корейскими письменами	Корейский фонд ОРД ИВР РАН	С 52	설인귀전단 Сель Ингви чён тан «Повесть [о] Сюзэ Жэньгуге. [В] одном [томе]»	Ксилограф корейского издания

Сл. XVIII, № 85	Китайская рукопись с некоторыми транскрипциями на корейском языке в начале	Корейский фонд ОРД ИВР РАН	D 75 (идентификация гипотетическая)	[Список китайских слов и словосочетаний по тематическим категориям]	Рукопись в тетради китайского производства
Сл. XVIII, № 86*	<i>Когым ёктэ пхёчжэ чусок синку саряк тхонго квон чи иль</i>	Корейский фонд ОРД ИВР РАН	E 128 ₁	古今歷代標題註釋十九史略通攷卷之一 <i>Когым ёктэ пхёчжэ чусок синку саряк тхонго квон чи иль</i> «Общий обзор девятнадцати [династийных] историй [в] кратком [изложении], [охватывающий] основные темы исторических эпох древности [и] современности [с] разъяснением [и] комментарием. Тетрадь первая»	Ксилограф корейского издания
б/н	6 неотожествленных японских и корейских произведений	—	—	—	—
* Запись под № 86 представляет собой позднейшую приписку.					

Комментируя эту таблицу, отметим, что ксилографические издания корейских школьных учебников, внесенные подряд в каталог Броссе (Сл. XVIII, № 79–83), возможно, представляют собой единую коллекцию с общей судьбой, поскольку:

1) значительная часть этих ксилографов отпечатана в одном и том же месте примерно в одно и то же время — С 49_{/1ex} и С 49_{/2ex} напечатаны с одних и тех же досок, а С 49_{/1ex}, С 49_{/2ex} и С 50 имеют полностью идентичный рисунок на обложке;

2) эта небольшая коллекция тематически однородна — все памятники являются двуязычными китайско-корейскими школьными учебниками начального уровня.

Кроме того, можно предположить, что к этой «учебной» коллекции примыкает рукопись D 75, содержащая китайский вокабулярий с выборочными корейскими переводами (если только ее идентификация верна).

Что касается истории поступления в Азиатский Музей памятников из каталога Броссе, то некоторые данные о происхождении упоминаемых в этом документе книг содержатся в нем самом:

— в составе записи Сл. XVIII, № 84 (относящейся к ксилографу С 52) имеется пометка «Sch. II», которая указывает на происхождение этого памятника из второй коллекции П.Л. Шиллинга, поступившей в Азиатский Музей в 1838 г.;

— в составе позднейшей записи Сл. XVIII, № 86 (относящейся к ксилографу E 128_{/1}) имеется пометка «Lip», означающая, что данный памятник происходит из библиотеки С.В. Липовцова, появившейся в Азиатском Музее в 1842 г. (провенанс этого памятника дополнительно подтверждается дарственной надписью на обложке).

Кроме упоминаний в каталоге, некоторые сведения о книгах из «коллекции Броссе» содержатся в материалах АВ ИВР РАН, относящихся к поступлениям первой половины XIX в.¹³ В этих документах мы обнаружили несколько упоминаний о памятниках, чьи названия совпадают с названиями корейских книг из «коллекции Броссе»:

1. Карточки из рукописной картотеки коллекции П.Л. Шиллинга (АВ ИВР РАН. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 112):

— «童蒙先習» (Л. 213). Идентификация с корейским ксилографом С 64 бесспорна, поскольку это единственный памятник с таким названием в дальневосточном собрании ИВР РАН;

— «千字文 Тысячу литерь» (в правом верхнем углу карточки указана рубрика по традиционной китайской библиографической системе: «Цзинь», т.е. «Каноны») (Л. 205). Идентификация с одним из корейских ксилографов с таким названием (С 49_{/1ex}, С 49_{/2ex} или С 49_a) вполне вероятна, хотя нельзя исключить, что здесь имеется в виду и какое-либо китайское издание этого памятника;

— «古今歷代 Хронология» (в правом верхнем углу карточки указана рубрика по традиционной китайской библиографической системе: «История») (Л. 209). Как уже упоминалось, в собрании ИВР РАН имеются три корейских ксилографа с таким названием (D 73, С 43 и E 128_{/1}), все некомплектные и все недатированные, из которых к «коллекции Броссе» принадлежит E 128_{/1}, бесспорно поступивший в Азиатский Музей в 1842 г. из собрания С.В. Липовцова. Можно предположить, что эта карточка относится к какому-либо другому экземпляру этого же сочинения (возможно, D 73, происхождение которого неизвестно), или что ее появление в каталоге коллекции П.Л. Шиллинга было результатом простой технической ошибки каталогизатора, но, разумеется, это всего лишь гипотеза.

¹³ Мы искренне благодарны В.П. Зайцеву и В.В. Щепкину за консультации, в каких именно фондах АВ ИВР РАН следует искать релевантные материалы.

2. Запись в рукописном каталоге китайских, маньчжурских, монгольских и японских книг из библиотеки П.Л. Шиллинга: «Цянь-цзы-вынь. Тысяча букв» (АВ ИВР РАН. Ф. 56. Оп. 1. Ед. хр. 112). Идентификация с каким-либо из корейских изданий этого памятника (С 49_{1ex}, С 49_{2ex} или С 49_a) возможна, но под вопросом, поскольку сочинение с таким названием в обеих копиях этого списка числится в разделе «Дефекты», а сохранность упомянутых корейских ксилографов практически безупречна даже сейчас.

Таким образом, у нас нет данных по поступлению только трех памятников:

1) С1. XVIII, № 82 (С 50: 類류합합 *Юхан* «Соединение категорий»). Учитывая то, что эта книга (1) относится к группе изданных в Корее ксилографов, которые, вероятно, представляют собой единую коллекцию; (2) один из этих ксилографов бесспорно происходит из библиотеки П.Л. Шиллинга, можно предположить, что интересующая нас книга также принадлежала этому ученому;

2) С1. XVIII, № 78 (Р. I. Оп. 4. Ед. хр. 20: корейский алфавит и «Отче наш» на корейском языке с транскрипцией). Поскольку П.Л. Шиллинг уделял большое внимание изучению восточных систем письменности и техническим разработкам в области литографии, представляется весьма вероятным, что этот литографированный лист с образцами корейских надписей также принадлежал ему (и, возможно, даже был напечатан им самим);

3) С1. XVIII, № 85 (вероятно, D 75: список китайских слов и словосочетаний по тематическим категориям с выборочными корейскими переводами). Учитывая функциональную близость этого текста к двуязычным китайско-корейским учебникам из собрания П.Л. Шиллинга, можно предположить, что он тоже происходит из этой коллекции.

Следовательно, интересующие нас памятники, скорее всего, поступили в Азиатский Музей от двух коллекционеров: восемь экземпляров от П.Л. Шиллинга (№ 83, 84 — бесспорно; № 78–82, 85 — предположительно) и еще один от С.В. Липовцова (№ 86 — бесспорно). Теперь нам осталось выяснить, каким образом к ним могли попасть эти книги.

Для начала попытаемся реконструировать историю группы изданных в Корее двуязычных (китайско-корейских) школьных учебников (№ 79–83 по каталогу Броссе, т.е. С 49_{1ex}, С 49_a, С 49_{2ex}, С 50 и С 64). Как уже упоминалось, эти книги, вероятно, представляют собой единую коллекцию, и некоторые из них бесспорно (а другие — предположительно) происходят из собрания П.Л. Шиллинга.

Решение нашей задачи проще всего будет начать с конца — с ответа на вопрос, где могли быть изначально приобретены эти книги. Очевидно, что эти ксилографы могли быть куплены только в Корее, поскольку они были изданы в этой стране и, судя по их содержанию (двуязычные китайско-корейские школьные учебники начального уровня), явно не были предназначены на экспорт.

Кто мог быть изначальным покупателем этих книг? Очевидно, что их мог приобрести только кореец, поскольку страна в то время (начало XIX в.) была полностью закрыта для посещения иностранцами.

Как эти ксилографы покинули пределы Кореи? Очевидно, что вывезти их тоже мог только кореец, поскольку иностранцы в тот период в страну не допускались. «Выезды» же в Корею того времени были исключительно члены посольств, направлявшихся в Китай, с которым корейское правительство поддерживало регулярные дипломатические отношения. Следовательно, мы можем предположить, что путь наших

ксилографов из Кореи в Азиатский Музей пролегал через Китай, и эти ксилографы привез в Китай, вероятно, некий корейский дипломат.

Это предположение заставляет нас задать следующий вопрос: зачем корейский посланник купил у себя на родине эти ксилографы и повез их в Китай? Учитывая их содержание, ему самому эти книги были явно не нужны (в ту эпоху дипломаты не брали с собой свои семьи), и поэтому можно предположить, что он купил и привез их в Пекин, выполняя чей-то заказ.

Кто мог быть этим заказчиком? Это не мог быть сам П.Л. Шиллинг, ибо он в Китае никогда не был. Следовательно, между корейским посланцем и П.Л. Шиллингом был некий посредник — промежуточный владелец этих книг. С высокой долей вероятности можно утверждать, что это был кто-либо из сотрудников Российской духовной миссии в Пекине, поскольку только они имели прямые контакты и с П.Л. Шиллингом, и с корейскими послами. Известно, что П.Л. Шиллинг во время своей сибирской экспедиции «по случаю перемены духовной миссии [был] намерен выписать из Пекина много ученых книг на языках китайском, маньчжурском, монгольском и тибетском»¹⁴, т.е. у него была прямая связь с членами Духовной миссии, что позволяло ему заказывать через них требуемую литературу из Китая. С другой стороны, имеются многочисленные документальные свидетельства о том, что в XVII–XIX вв. сотрудники миссии постоянно общались с находившимися в Пекине корейскими дипломатами (Симбирцева 1998).

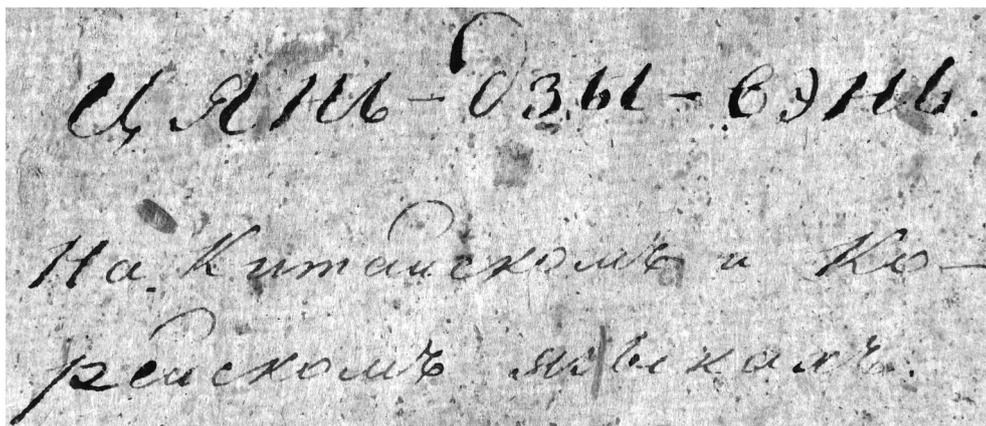
Зачем промежуточный владелец этих ксилографов выписал их из Кореи? Он мог, конечно, сделать это по просьбе П.Л. Шиллинга, мало интересуясь содержанием проходящих через его руки книг. Возможен, однако, и другой вариант: этот заказчик интересовался Кореей и корейским языком, т.е. эти книги были нужны ему для себя (возможно, в качестве учебных пособий), и лишь потом эта небольшая коллекция была передана им П.Л. Шиллингу. В пользу второго предположения говорит то, что в двух памятниках из этого собрания (С 64 и С 49_{1ex}) имеются чернильные надписи на кириллице, которые не могли быть сделаны ни позднейшими посетителями Азиатского Музея (ибо едва ли кто-нибудь из них стал писать чернилами в библиотечных книгах), ни П.Л. Шиллингом (который, насколько мы можем судить по доступным нам архивным материалам, пользовался транскрипцией на основе латиницы). Следовательно, мы можем заключить, что автором этих пометок был первоначальный владелец книг — т.е. он приобрел их для себя и лишь затем передал П.Л. Шиллингу. Кроме того, к этой коллекции, возможно, примыкает рукопись D 75 — написанный в тетради китайского производства китайский вокабулярий с выборочными корейскими переводами и русскими маргиналиями, который служит зримым свидетельством того, что некий русский, находившийся в Китае, брал там уроки у носителей китайского и корейского языков.

Если эти учебники действительно были изначально выписаны из Кореи одним из членов Духовной миссии, то у нас есть все основания предположить, что этим первым отечественным корееведом был Н.Я. Бичурин, глава Девятой духовной миссии в Пекине (1808–1821) и близкий друг П.Л. Шиллинга. Имеется немало косвенных документальных свидетельств в пользу этого предположения. Прежде всего, это хранящаяся в ИВР РАН переписка Н.Я. Бичурина с корейскими дипломатами, которая была недавно отождествлена и изучена китайским исследователем Янь Минсяном (Янь

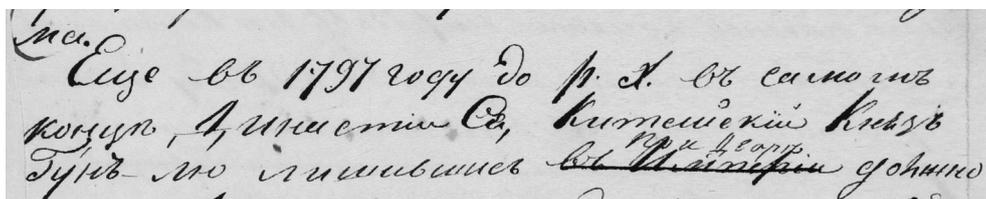
Минсян 2023). Те письма, в которых указана дата (№ 2, 4, 6, 7, 11, 13 по сборнику Nova С 56), относятся к 1817–1821 гг. (Янь Минсян 2023: 69–70). В одном из этих писем Н.Я. Бичурин прямо просит своего корейского корреспондента Ли Инсу показать ему знаменитую корейскую медицинскую энциклопедию «Драгоценное зеркало восточной медицины» (東醫寶鑑 *Тонъи погам*) (Nova С 56, письмо № 16), а в ответном послании Ли Инсу извиняется за то, что не привез из Кореи эту книгу, поскольку, по его сведениям, она уже напечатана в Китае (Nova С 56, письмо № 6). Следовательно, Н.Я. Бичурин поддерживал тесные дружеские отношения с корейскими дипломатами и заказывал через них литературу из Кореи.

Кроме того, в письме Н.Я. Бичурина обер-прокурору Синода А.Н. Салтыкову (1810) имеется прямое упоминание о том, что автор письма изучает корейский язык: «Время позволяет мне учиться сверх китайского и манджурского еще по несколько мунгальскому, тибетскому и корейскому» (Симбирцева 1998: 91).

Наконец, мы располагаем прямым доказательством того, что Н.Я. Бичурину некогда принадлежал один из интересующих нас памятников — а именно ксилограф С 49_{1ex}, на обложке которого имеется надпись «Цянь-дзы-вэнь. На Китайскомъ и Корейскомъ языкахъ» (ил. 1), явно сделанная рукой этого исследователя (для сравнения воспроизводим бесспорный автограф Н.Я. Бичурина — ил. 2).

Ил. 1. Надпись на обложке ксилографа С 49_{1ex}

Ил. 2. Образец почерка Н.Я. Бичурина (АВ ИВР РАН. Ф. 7. Оп. 1. Ед. хр. 53. Л. 3а). Ср. написание слова «китайский» здесь и на ил. 1

На происхождение ксилографа С 49_{1ex} из библиотеки Н.Я. Бичурина косвенным образом указывают также имеющиеся в тексте маргиналии — кириллические транскрипции иероглифов по китайскому произношению. В этих пометках использована

неустоявшаяся¹⁵ система транскрипции с большим количеством явных ошибок¹⁶, которая не совпадает не только с ныне используемой системой Палладия, но и с опубликованной в 1835 г. системой Бичурина (Иакинф 1835: 155–165) — первой нормативной системой кириллической транскрипции китайского языка. Очевидно, эти транскрипции были проставлены в тексте русскоязычным китаистом, причем, вероятно, еще до 1835 г. Малый объем этих пометок не дает возможности установить их авторство по почерку, но явных отличий от почерка Н.Я. Бичурина в них нет. Эти пометки вполне могут быть свидетельством работы Н.Я. Бичурина с этой книгой на раннем этапе его научной деятельности.

Если наша идентификация первоначального владельца ксилографа С 49_{1ex} верна, то мы можем предположить, что из библиотеки Н.Я. Бичурина происходит не только данный памятник, но и вся выделенная нами ранее группа двуязычных учебных китайско-корейских текстов (Сл. XVIII, № 79–83, т.е. С 49_{1ex}, С 49_a, С 49_{2ex}, С 50, С 64 и, возможно, D 75). Имеющиеся в двух из этих текстов внутритекстовые маргиналии своим содержанием косвенно подтверждают эту гипотезу:

— в ксилографе С 64 к отдельным иероглифам приписаны их русские чтения и/или латинские переводы, и поэтому можно предположить, что их автором был русскоязычный китаист, который свободно владел латынью и, возможно, работал в то время, когда полноценных китайско-русских словарей еще не существовало (датировать пометки в этом ксилографе по использованной системе транскрипции, к сожалению, невозможно, поскольку все надписанные в нем иероглифы относятся к числу тех, чья русская транскрипция оставалась неизменной по меньшей мере со времени выхода в свет «Китайской грамматики» Н.Я. Бичурина);

— в рукописи D 75 приписаны русские переводы отдельных слов и выражений.

В обоих случаях объем маргиналий недостаточен для точной идентификации автора по почерку, но явных отличий от почерка Н.Я. Бичурина в них нет.

Таким образом, мы можем предположить, что, скорее всего, ксилографы С 49_{1ex}, С 49_a, С 49_{2ex}, С 50 и С 64 были привезены по заказу кого-либо из сотрудников Пекинской духовной миссии (скорее всего — Н.Я. Бичурина) из Кореи в Пекин, где к этой небольшой коллекции присоединился китайско-корейский вокабуляр D 75, возможно, служивший Н.Я. Бичурину рабочей тетрадью по китайскому и корейскому языку.

Что касается двух оставшихся памятников из собрания П.Л. Шиллинга, то литографированная подборка образцов корейского письма (АВ ИВР РАН. Р. I. Оп. 4. Ед. хр. 20), вероятно, была добавлена к корейским книгам уже в Петербурге. Происхождение же ксилографа С 52 реконструкции не поддается, поскольку по своему содержанию и оформлению он занимает весьма обособленное место среди корейских книг из библиотеки П.Л. Шиллинга, и следов использования (маргиналий) в этой книге нет. Этот ксилограф вполне мог быть выписан Н.Я. Бичуриным вместе со школьными учебниками в качестве учебного материала, но мог быть и заказан самим П.Л. Шиллингом в Корею через Пекинскую духовную миссию.

В заключение попытаемся восстановить историю изданного в Корею китаезычного ксилографа Е 128₁ (Сл. XVIII, № 86), который, как мы уже знаем, поступил в Азиатский Музей из коллекции С.В. Липовцова в 1842 г. К сожалению, у нас нет никаких

¹⁵ Например, иероглиф 文 *вэнь* на л. 1а затранскрибирован как *вэнь*, а на л. 3б — как *вень*.

¹⁶ Например, звучание иероглифа 崑 *кунь* (л. 2б) передано как *кунь*, звучание иероглифа 劍 *цзянь* (л. 2б) — как *дзень* и так далее.

документальных материалов, способных пролить свет на обстоятельства его приобретения этим исследователем, и поэтому мы можем лишь ограничиться умозаключением, что, судя по дарственной надписи, эта книга досталась С.В. Липовцову много позже 1818 г.¹⁷ от некоего русскоязычного дарителя, который, скорее всего, получил ее напрямую от корейцев, поскольку он знал (и сообщил С.В. Липовцову, от которого эта информация попала к М.И. Броссе), что это корейское издание. Не исключено, что эту книгу подарил С.В. Липовцову его близкий друг, соученик по Восьмой духовной миссии (1794–1808) и сослуживец по Азиатскому департаменту Павел Иванович Каменский (архимандрит Петр, 1765–1845), который после принятия монашества возглавил Десятую духовную миссию в Пекине (1821–1830). Где этот неизвестный даритель приобрел интересующий нас ксилограф, мы не знаем, но, если это был кто-то из членов Духовной миссии, он вполне мог получить эту книгу от какого-либо корейского дипломата, который взял ее с собой из Кореи в Пекин для собственного употребления — в качестве удобного и компактного справочника по истории Китая.

Отметим, что в тексте книги есть следы работы с ней русского исследователя, знавшего китайский и маньчжурский языки и интересовавшегося политической доктриной конфуцианства: на л. 52б между строк вписан маньчжурский перевод пассажа, повествующего о том, как яньский 燕 государь Куай 嚳 (320–318 до н.э.) уступил престол своему министру Цзы-чжи 子之 и тем самым едва не погубил государство¹⁸, а на л. 23а на полях подписана кириллическая транскрипция китайского произношения сочетания иероглифов 伯翳 — «Боли» (подчеркнутого в тексте).

В заключение еще раз перечислим основные выводы, к которым мы пришли в результате нашего исследования:

1. Из девяти упоминаемых в каталоге Броссе корейских памятников восемь (С1. XVIII, № 78–84, 86) безусловно идентифицируются с ныне хранящимися в ИВР РАН книгами и документами (АВ ИВР РАН. Р. I. Оп. 4. Ед. хр. 20; ОРД ИВР РАН, шифры С 49_{1ex}, С 49_a, С 49_{2ex}, С 50, С 64, С 52, Е 128₁), один (С1. XVIII, № 85) идентифицируется предположительно (ОРД ИВР РАН, шифр D 75), а упоминаемые в конце списка Броссе «6 неотожествленных японских и корейских произведений» идентификации не поддаются.

2. Ксилографические издания корейских школьных учебников (С 49_{1ex}, С 49_a, С 49_{2ex}, С 50 и С 64), скорее всего, представляют собой единую коллекцию; возможно, к ней также принадлежит рукописный китайский вокабуляр с корейскими переводами (D 75 — если только его идентификация с С1. XVIII, № 85 верна).

3. В каталоге Броссе указан провенанс двух памятников (С 52 — из второй коллекции П.Л. Шиллинга, Е 128₁ — из коллекции С.В. Липовцова). Кроме того, по архивным документам однозначно устанавливается происхождение ксилографа С 64 (и предположительно ксилографов С 49_{1ex}, С 49_a или С 49_{2ex}) из собрания П.Л. Шиллинга. По трем оставшимся памятникам (Р. I. Оп. 4. Ед. хр. 20; С 50; D 75) документальных данных у нас нет, но по непрямым признакам можно предположить, что они также происходят из коллекции П.Л. Шиллинга.

¹⁷ В 1818 г. (когда был составлен каталог дальневосточной коллекции БАН) С.В. Липовцов был коллежским ассессором (чин 8-го класса), а в момент получения ксилографа Е 128₁ он был уже статским советником (чин 5-го класса), т.е. успел продвинуться по служебной лестнице на три ступени.

¹⁸ В конфуцианской политической доктрине этот эпизод используется в качестве доказательства того, что «мандат Неба» не может передаваться по воле людей. (Мы благодарны А.А. Ильихову за разъяснение смысла маньчжурского текста, а также А.Э. Терехову за указание значимости этого исторического эпизода для конфуцианской философии истории.)

4. Ксилографические издания корейских школьных учебников (С 49_{1сх}, С 49_а, С 49_{2сх}, С 50 и С 64), скорее всего, попали к П.Л. Шиллингу от кого-либо из членов Российской духовной миссии в Пекине, заказавшего эти книги в Корею (весьма вероятно, что этим заказчиком был Н.Я. Бичурин, выписавший их для собственного употребления).

5. Источник поступления ксилографического издания повести о Сюэ Жэньгуе (С 52) в коллекцию П.Л. Шиллинга неизвестен, но, вероятнее всего, он также получил эту книгу через Российскую духовную миссию в Пекине.

6. Рукописный китайско-корейский вокабуляр (D 75 — если только его идентификация с Сl. XVIII, № 85 верна), скорее всего, был создан в Пекине и, возможно, являлся импровизированным учебным пособием, по которому Н. Я. Бичурин изучал китайский и корейский языки.

7. Литографированный лист европейского издания с образцами корейского письма (Р. I. Оп. 4. Ед. хр. 20), скорее всего, добавился к этим корейским книгам уже в Петербурге.

8. Ксилограф Е 128₁ был получен С.В. Липовцовым в годы его службы в Азиатском департаменте от неизвестного дарителя (возможно, от П.И. Каменского).

Литература

- Иакинф 1835 — Хань-вынь ци-мынь 漢文啓蒙 = Китайская грамматика / Сочиненная Монахомъ Иакинѳомъ; Напечатана по Высочайшему повелѣнію. СПб.: Въ Литографіи Гемильяна, 1835. XXII, [2], 241 с.
- Петрова 1956 — *Петрова О.П.* Описание письменных памятников корейской культуры. Вып. I. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. 79, [21] с.
- Петрова 1963 — *Петрова О.П.* Описание письменных памятников корейской культуры. Вып. II. М.: Вост. лит., 1963. 138, [14] с.
- Симбирцева 1998 — *Симбирцева Т.М.* Российско-корейские контакты в Пекине в конце XVII — середине XIX в. (по дневникам корейских послов) // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 6. С. 84–96.
- Троцевич, Гурьева 2009 — *Троцевич А.Ф., Гурьева А.А.* Описание письменных памятников корейской традиционной культуры. II: Корейские письменные памятники в рукописном отделе Института восточных рукописей Российской Академии наук. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2009. 423, [1] с.
- Янь Минсян 2023 — *Янь Минсян.* Новые источники о русско-корейских контактах в первой четверти XIX века // Вестник НГУ. (Серия: История, филология.) 2023. Т. 22. № 10. Востоковедение. С. 67–76.
- Яроцкий 1963 — *Яроцкий А.В.* О деятельности П.Л. Шиллинга как востоковеда // Очерки по истории русского востоковедения. Сб. VI. М.: Вост. лит., 1963. С. 218–253.

References

- Han-wen-qi-meng* 漢文啓蒙 = *Kitaiskaia grammatika / Sochinionnaia Monakhom Iakinfom; Napechatana po Vysochaishemu povelēniiu* [Chinese Grammar. Composed by Monk Hyacinth; Printed by Imperial Order]. St. Petersburg: Gemil'ian Lithography, 1835 (in Russian).
- Iarotskii, Anatolii V. "O deiatel'nosti P.L. Shillinga kak vostokoveda" [On the Activities of P.L. Schilling as an Orientalist]. In: *Ocherki po istorii russkogo vostokovedeniia. Sbornik VI*

- [Studies on the History of Russian Oriental Studies. Issue VI]. Moscow: Vostochnaya literatura, 1963, pp. 218–253 (in Russian).
- Petrova, Olga P. *Opisanie pis'mennykh pamiatnikov koreiskoi kul'tury* [A Description of Written Monuments of Korean Culture]. Issue I. Moscow–Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1956 (in Russian).
- Petrova, Olga P. *Opisanie pis'mennykh pamiatnikov koreiskoi kul'tury* [A Description of Written Monuments of Korean Culture]. Issue II. Moscow: Vostochnaya literatura, 1963 (in Russian).
- Simbirtseva, Tatiana M. “Rossiisko-koreiskie kontakty v Pekine v kontse XVII — seredine XIX vv. (po dnevnikam koreiskikh poslov)” [Russian-Korean Contacts in Beijing in the Late 17th — Mid-19th Centuries (Based on the Diaries of Korean Ambassadors)]. *Problemy Dal'nego Vostoka* [Far Eastern Studies], 1998, vol. 6, pp. 84–96 (in Russian).
- Trotsevich, Adelaida F. & Gureva, Anastasiia A. *Opisanie pis'mennykh pamiatnikov koreiskoi traditsionnoi kul'tury. II: Koreiskie pis'mennye pamiatniki v rukopisnom otdele Instituta vostochnykh rukopisei Rossiiskoi akademii nauk* [A Description of Manuscripts and Block-Prints of Korean Traditional Culture. Part II: Manuscripts and Block-Prints in the Keeping of the Manuscript Department of the Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences]. St. Petersburg: Izdatel'stvo Sankt-Peterburgskogo universiteta, 2009 (in Russian).
- Yan, Minxiang. “Novye istochniki o russko-koreiskikh kontaktakh v pervoi chetverti XIX veka” [The New Sources on Russian-Korean Contacts in the First Quarter of the 19th Century]. *Vestnik NSU*. (Series: History and Philology), 2023, vol. 22, no. 10: Oriental Studies, pp. 67–76 (in Russian).

“The Brosset Collection”: How the Korean Collection of the IOM RAS (Asiatic Museum) Began to Form

Iuliia V. BOLTACH

Institute of Oriental Manuscripts RAS
St. Petersburg, Russian Federation

Received 17.02.2025.

Abstract: The article deals with the history of early acquisitions of Korean books by the Asiatic Museum — namely, nine texts from the so-called “Brosset collection”. This collection includes books from various collectors mentioned in the handwritten catalogue of Chinese, Manchu, multilingual, Japanese and Korean books from the collection of the Asiatic Museum compiled by Academician Marie-Félicité Brosset. The paper centers on the identification of records from this catalogue with books currently kept at the Institute of Oriental Manuscripts, proving their origin from the libraries of Paul Ludwig Schilling von Canstadt and Stepan Vasilievich Lipovtsov on the basis of archival data, and substantiating the assumption that those collectors most likely obtained them from members of the Russian Orthodox Mission in Beijing (including Hyacinth Bichurin).

Key words: Korea, Asiatic Museum, Russian Orthodox Mission in Beijing, collections, Korean manuscripts, Korean xylographs.

For citation: Boltach, Iuliia V. “‘The Brosset Collection’: How the Korean Collection of the IOM RAS (Asiatic Museum) Began to Form”. *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2025, vol. 22, no. 3 (iss. 62), pp. 103–117 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO677945.

About the author: Iuliia V. BOLTACH, Cand. Sci. (History), Senior Researcher, Department of Far Eastern Studies, Institute of Oriental Manuscripts, Russian Academy of Sciences (St. Petersburg, Russian Federation) (julia.boltach@gmail.com). ORCID: 0000-0001-9325-7101.